

УДК 331.526:332.13

Т.С. СОЛОВЬЕВА, младший научный сотрудник

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Электронный адрес: sonnnata@bk.ru

А.В. ПОПОВ, младший научный сотрудник

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Электронный адрес: ai.popov@yahoo.com

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года в качестве целевого ориентира установлен переход от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития экономики. Очевидно, что существующая модель экономического роста исчерпала свой потенциал, а дальнейшие позитивные изменения невозможны без инновационной деятельности.

Сфера инноваций является средой формирования конкурентных преимуществ экономики любой страны. Инновации влияют на структуру общественного производства, стабилизируют социальную ситуацию в стране. В условиях финансовых и экономических кризисов именно творчество и инновации, и в частности социальные инновации, становятся гарантом устойчивого роста, получения высоких доходов, сохранения рабочих мест и повышения конкурентоспособности.

Имеющийся инструментарий решения приоритетных задач, закрепленных в программных документах, как правило, связан с продолжительными струк-

Целью статьи является анализ практик применения нововведений в сфере занятости на региональном уровне. Особое внимание уделено группировке подходов к определению категории «социальная инновация» с учетом основных направлений изучения данного явления в зарубежной практике, на основе которой была предложена его авторская трактовка.

Определены главные проблемы в сфере занятости в Вологодской области и мероприятия по их решению, закрепленные в региональной программе «Содействие занятости населения, улучшение условий и охраны труда в Вологодской области на 2014–2018 годы». Произведено сопоставление специфики реализуемых проектов социальных инноваций с направлениями государственного воздействия на рынок труда, в результате чего выявлены области практики, в которых данные нововведения не представлены. На основе анализа регионального опыта сделан вывод о необходимости повышения роли гражданского общества в инновационной деятельности. Указаны барьеры в части развития социальных инноваций в сфере занятости и предложены меры по их устранению.

Ключевые слова: социальные инновации; сфера занятости; рынок труда; инновации; гражданское общество; социальное предпринимательство

турными изменениями в системе государственного управления и зачастую не способен оперативно реагировать на новые вызовы. Опыт зарубежных стран показывает, что социальные инновации являются эффективным средством преодоления текущих негативных социально-экономических последствий. Если в середине XX века разработка и интеграция нововведений носила стихийный характер, то в настоящее время данные процессы стали массовым явлением. Так, в странах Европы и Северной Америки на принципах государственно-частного партнерства была построена концепция «серебряной экономики», предусматривавшая на продление трудовой жизни пожилых граждан, что позволило смягчить последствия демографического старения населения.

Термин «социальные инновации» в экономической науке стал использоваться в 60-е годы XX века в работах П. Друкера и М. Янга. Дальнейшее развитие концепция социальных инноваций получила в трудах П. Розанваллона, Ж. Фурнье, Ж. Аталли, Дж. Керлина, К. Альтер, Дж. Дефурни и др. Однако проявление социальной специфики инноваций возникло задолго до этого. Например, Р. Оуэн является основателем корпоративного движения, способствующего социальным преобразованиям; К. Маркс, М. Вебер и Э. Дюркгейм обращали особое внимание на разнообразные процессы, связанные с социальными переменами.

Наибольшую популярность изучение социальных инноваций приобрело в XX веке, что было связано, прежде всего, с развитием социального предпринимательства. Иногда данные термины рассматриваются как синонимы, однако, по нашему мнению, данный вид предпринимательства не обязательно является инновационным, хотя он может быть проводником либо инициатором нововведений наравне с общественными организациями, органами государственной власти, отдельными гражданами.

Социальные инновации в отличие от традиционных технических инноваций, как правило, обладают более широкой сферой применения, появляются в процессе коллективного творчества, и их эффект не проявляется так быстро. Социальная инновация может быть процессом производства или технологии, принципом, идеей, законодательным актом или их сочетанием. Например, микрофинансирование представляет собой сочетание ряда этих элементов.

Как отмечают И.И. Краснопольская и И.В. Мерсиянова, теоретические аспекты исследования социальных инноваций являются крайне размытыми и публикации по данной теме в основном представляют собой отчеты, рекомендации, доклады [10]. Однако в последнее время, особенно за рубежом, тема социальных инноваций активно обсуждается. С концептуальной точки зрения социальные инновации – достаточно широкое понятие, включающее в себя как инновации, осуществляемые некоммерческими организациями (и третичным сектором), так и инновации в сфере социальных услуг [22, с. 62]. Некоторые авторы утверждают, что о социальной инновации можно говорить только тогда, когда цель инновации связана с социальной консолидацией [23]. Для других исследователей дефиниция «социальные инновации» определяется ее источником, происхождением (государство, частная инициатива) [21, с. 382]. За рубежом существуют два основных направления, в рамках которых развивается концепция социальных инноваций: функционализм и трансфор-

мационализм. Функционализм акцентирует внимание на вклад инноваций в решение социальных проблем. В русле данного подхода социальные инновации создают социальные услуги, спрос на которые не удовлетворяет ни государство, ни рынок. Функционалистские исследования социальных инноваций зачастую связаны с экспериментами в социальной экономике и экономике устойчивого развития [28] и, с недавних пор, с социальным предпринимательством [19]. Трансформационалистский подход исходит из того, что социальные инновации и решение социальных проблем являются частью более широкого спектра изменяющихся институтов [26; 33, с. 224]. С данной точки зрения социальные инновации являются в большей степени процессом, провоцирующим институционализацию и способствующим институционализации новых практик, стандартов и правил, и предназначены для работы в направлении социально-политической трансформации общества [20, с. 6; 24]. Основные подходы к трактовке термина «социальные инновации» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к определению термина «социальная инновация»

Наименование подхода	Направление	Представители	Определение
1	2	3	4
1. Американский подход	Функционализм	Дж. Керлин, Г. Дис, К. Альтер	– продукт деятельности финансово устойчивых и самостоятельных некоммерческих организаций, направленный в первую очередь на извлечение прибыли, которая далее перераспределяется на решение социальных задач.
		Дж. Филс, К. Диглмайер, Д. Миллер	– новое решение социальной проблемы, которое является более эффективным, действенным, по сравнению с существующими, и которое имеет большее значение, прежде всего, для общества в целом, а не для частных лиц.
		Дж. Б. Тейлор	– новые способы достижения удовлетворения социальных потребностей.
	Трансформационализм	Т. Сёман	– идеи, которые делают мир лучше, или идеи, которые работают на благо общества.

1	2	3	4
2. Европейский подход	Функционализм	Дж. Дефурни, М. Ниссенс	– продукт деятельности бизнеса, прибыль от которой реинвестируется для выполнения социальных задач или для местного сообщества, а не распределяется между владельцами бизнеса или его акционерами.
		Selusi: Social entrepreneurs as lead users for service innovation	– новые идеи, направленные на удовлетворение общественной потребности (социального вызова), включающие новый или значительно улучшенный продукт, процесс, метод маркетинга, и / или организационную модель.
		SPREAD: Social platform on sustainable lifestyles 2050	– процесс, в котором субъекты гражданского общества развивают новые технологии, стратегии, идеи для социальных нужд или решения социальных проблем.
	Трансформационализм	Р. Мюррей, Дж. Коули-Грайс, Дж. Малган	– новые идеи (продукты, услуги и модели), которые одновременно удовлетворяют социальные потребности и создают новые социальные отношения или отношения сотрудничества.
		Ф. Уэстли	– инициатива, продукт, процесс, или программа, которые в значительной степени изменяют основные практики, распределение ресурсов и полномочий в любой социальной системе.
3. Российский подход	Функционализм	Е.И. Холостова и др.	– сознательно организуемое нововведение или новое явление, формирующееся на определенном этапе развития общества в соответствии с изменяющимися социальными условиями и имеющее целью эффективные позитивные преобразования в социальной сфере.

1	2	3	4
	Трансформационизм	Ф.З. Ахметзянов	– результат реализации контрактных отношений по поводу активов различного уровня специфичности при приоритетности среди них человеческого капитала, которые имеют форму продукта или процесса, обладающих качественными преимуществами в процессе воспроизводства, обеспечивающих присвоение агентами трансакций дополнительной по сравнению с предшествующим продуктом или процессом социальной ценности, а также формирование положительного внешнего эффекта, что обуславливает в отличие от экономических инноваций их неконкурентность, неуниверсальность, некоммунализуемость, безопасность и технологичность.
		В.И. Чупров	– социологическая категория, в которой находят отражение: 1) процесс преобразования нововведений в социально-культурные нормы и образцы, обеспечивающий их институциональное оформление и закрепление в сфере духовной и материальной культуры общества; 2) результат творческой деятельности, получивший широкое применение и послуживший основанием для значимых социальных изменений.
		Л.А. Василенко, В. И. Василенко	– разновидность социального изменения, такое нововведение в социальной системе, которое имеет новизну социокультурных основ, отвечающее потребностям конкретных социальных групп или инноватируемой социальной системы в целом.
4. Азиатский подход	Функционализм	Мэнг Чжао	– внедрение и продвижение социальных программ.
	Трансформационизм	Я. Масару	– нововведение, «социальный эксперимент», создающийся в процессе сотрудничества государственного сектора, промышленности и местных жителей.

Источник: составлено авторами по материалам: [1; 4; 5; 12; 15; 16, с. 456; 17; 25, с. 3; 27; 30; 31; 32; 34].

В данном исследовании мы придерживаемся функционалистского подхода, в рамках которого под социальной инновацией понимаем *нововведение (процесс, технология, принцип и т.д.), позволяющее решить социальную проблему или смягчить ее негативные последствия*.

В настоящее время для России социальные инновации являются относительно новым явлением. В отличие от наиболее развитых стран, где особую роль играет гражданское общество, основным инициатором подобных проектов выступают преимущественно органы государственной власти (движение «сверху-вниз»). Несмотря на это, процесс внедрения нововведений получил всероссийское распространение. Согласно данным Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», с 2007 г. в рамках деятельности организации были реализованы 133 инновационных проекта в 47 субъектах РФ на общую сумму 297,5 млн руб.¹

Социальные инновации в России чаще всего востребованы в таких сферах, как наука, образование, здравоохранение, социальная защита. Проекты, направленные на борьбу с негативными явлениями на рынке труда, получили значительно меньшее распространение. Однако, по мнению П. Друкера, одного из основателей теории социальных инноваций, существуют две области, требующие повышенного внимания: государственная политика, направленная на решение проблемы излишка рабочей силы, которая всегда присутствует в рыночной системе, и систематический отказ от изживших себя направлений социальной политики и устаревающих общественных институтов, эволюционный характер действия которых постоянно требует их модернизации [6, с. 405-406].

Тем не менее, несмотря на относительно небольшое количество проектов социальных инноваций в сфере занятости в России, с их помощью уже решаются многие проблемы. В частности, в последнее время отмечаются серьезные сдвиги в направлении усиления роли государства в реализации социальных инноваций на рынке труда. Решениями Минэкономразвития России² бюджетам субъектов РФ предоставляются субсидии для государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах, где отдельно обозначены направления социального предпринимательства, среди которых выделяется «обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до 3 лет, выпускников детских домов, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение 2 лет, предшествующих дате проведения конкурсного отбора, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди их работников составляет не менее 50%, а доля в фонде оплаты труда – не менее 25%». Поэтому социальные инновации активно используются для содействия в тру-

¹ URL: <http://nb-fund.ru/> (дата обращения: 12.05.2015). Фонд рассматривает данные программы как социальные инновации.

² Например: Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmb/doc20120425_001 (дата обращения: 12.05.2015).

доустройстве отдельных категорий граждан. Например, в рамках проекта Всемирного банка «Оценка эффективности внедрения новых технологий в системе служб занятости и социальной защиты населения» в Ульяновской области были внедрены современные технологии работы с безработными. В результате была проведена реорганизация системы управления и финансирования системы служб занятости, которая сузила пространство активной политики на рынке труда [13, с. 38].

Несмотря на растущий спрос государства и общества на нововведения в сфере занятости процесс их распространения в России носит точечный характер. Это может быть связано с наличием ряда проблем, препятствующих развитию института социальных инноваций в целом. К основным из них относятся:

- отсутствие стимулов для ведения инновационной деятельности в социальной сфере бизнес-структурами, некоммерческими организациями и обществом [3; 18];
- несовершенство механизма государственно-частного партнерства [8];
- отсутствие законодательной базы о социальном предпринимательстве [2; 11];
- недостаток финансовых ресурсов и знаний для разработки и интеграции социальных инноваций [3; 13].

В свою очередь, применение социальных инноваций в сфере занятости в России может стать эффективным инструментом регулирования рынка труда. Анализ регионального опыта по внедрению нововведений является первоочередной задачей в данном вопросе. В связи с этим рассмотрим практики применения социальных инноваций в сфере занятости на примере Вологодской области как одного из лидеров в развитии института социальных инноваций в России [9].

В настоящее время на территории Вологодской области реализуются более 40 социальных инновационных программ и проектов, проводятся тематические конференции и круглые столы. С сентября 2006 г. в регионе функционирует БУ ВО «Бизнес-инкубатор», оказывающий, помимо типичных для данного учреждения видов деятельности, поддержку субъектам социального предпринимательства, а с 2014 г., в соответствии с поправками в государственной программе «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2013–2016 годы», предоставляет субсидии центрам инноваций социальной сферы³. Как и в ряде других регионов, Правительством Вологодской области в 2014 г. на базе НП «Агентство Городского Развития» в г. Череповце был создан Центр инноваций социальной сферы Вологодской области (ЦИСС), деятельность которого направлена на поддержку и развитие социального предпринимательства и социально ориентированных НКО; популяризацию и эффективное продвижение перспективных и стратегических проектов и инноваций

³ О внесении изменений в постановление Правительства Вологодской области от 3 октября 2012 года № 1156 [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Волог. обл. от 19 мая 2014 г. № 403. URL: http://vologda-oblast.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya/postanovleniya_pravitelstva/301492/ (дата обращения: 12.05.2015).

в социальной сфере; обеспечение качественно нового уровня поддержки социальных проектов и инициатив⁴.

Социальные инновации в Вологодской области представлены в основном в таких сферах, как образование, социальная защита населения, физическая культура и спорт, здравоохранение, культура – наиболее распространенных направлений деятельности социальных предпринимателей и НКО. География проектов, как правило, охватывает городские округа (Вологда и Череповец), не затрагивая территории муниципальных районов.

Анализ опыта применения социальных инноваций в сфере занятости связан в первую очередь с нарастающими негативными тенденциями на региональных рынках труда. Несмотря на ожидаемое ухудшение ситуации с обеспеченностью трудовыми ресурсами и возможностью возникновения дефицита кадров в среднесрочной и долгосрочной перспективе, реализация неблагоприятного сценария развития российской экономики (в 2014 г. индекс физического объема ВВП составил 0,6%) может привести к росту безработицы в ближайшие годы.

В настоящее время к основным проблемам в сфере занятости населения Вологодской области относятся:

- снижение численности трудовых ресурсов области (согласно прогнозу Департамента труда и занятости населения Вологодской области к 2017–2018 гг. в ряде районов области возможен прецедент кадрового голода, который не будет покрываться даже за счет граждан пенсионного возраста⁵);
- дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда в *профессионально-квалификационном* (опрос руководителей предприятий Вологодской области, проведенный Институтом социально-экономического развития территорий РАН (далее – ИСЭРТ РАН) в 2013 г.⁶, показал, что среди выпускников учебных заведений области более 20% не соответствуют предъявляемым требованиям и лишь 9% обладают хорошей подготовкой) и *территориальном* (по состоянию на 2013 г. коэффициент напряженности на рынке труда в районах области варьировался от 0,6 до 8,1 чел. на одну вакансию) разрезе;
- высокий уровень длительной безработицы (в 2013 г. в Вологодской области 34% безработных искали работу 12 и более месяцев, что способствует повышению риска утраты ими своих профессиональных знаний и навыков;
- низкая эффективность внутрирегиональной трудовой мобильности населения (коэффициент вариации нагрузки не занятого трудовой деятельностью насе-

⁴ Центр инноваций социальной сферы [Электронный ресурс]. URL: http://www.agr-city.ru/ru/social_biz/ciss (дата обращения: 12.05.2015).

⁵ Сводный прогноз занятости населения и потребности экономики области в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности по области и в разрезе муниципальных районов и городских округов на среднесрочный и долгосрочный период [Электронный ресурс]. URL: http://depzan.info/work/demand_supply/ (дата обращения: 20.04.2015).

⁶ Опросы руководителей промышленных предприятий Вологодской области ежегодно проводятся ИСЭРТ РАН с 1993 г. В 2013 г. в анкетировании приняли участие 97 руководителей крупных и средних промышленных предприятий: черной металлургии, лесопромышленного комплекса, машиностроения и металлообработки, пищевой, легкой и строительной промышленности.

ления на одну заявленную вакансию в 2013 г. в Вологодской области составил 74%, что свидетельствует о неравномерном распределении трудовых ресурсов на территории субъекта);

- наличие барьеров к трудоустройству среди уязвимых категорий граждан (в 2013 г. в Вологодской области среди женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, трудоустроились лишь 2% обратившихся за содействием в поиске подходящей работы; среди освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, – 24%; среди граждан предпенсионного и пенсионного возраста – 27%; среди стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва – 29%; среди инвалидов – 31% и т.д.);
- низкая мотивация населения к samozанятости (согласно данным мониторинга качественного состояния трудового потенциала региона, проводимого ИСЭРТ РАН⁷, в 2014 г. только 6% вологжан, не являющихся предпринимателями, рассматривают для себя возможность вести собственное дело).

В связи с этим обеспечение преобразований в сфере занятости требует от руководства региона планомерного осуществления эффективной политики на рынке труда. В соответствии с подпрограммой «Содействие занятости населения» государственной программы «Содействие занятости населения, улучшение условий и охраны труда в Вологодской области на 2014–2018 годы» на территории региона планируется проведение ряда мероприятий, которые условно можно объединить в следующие группы:

- организация профессиональной ориентации, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования;
- содействие трудоустройству (в т.ч. samozанятости), психологическая и материальная поддержка безработных граждан;
- профессиональное обучение (переобучение) женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;
- организация временного трудоустройства молодежи;
- содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов⁸.

Однако насколько специфика социальных инноваций в сфере занятости коррелирует с вышеобозначенными проблемами и мероприятиями по их преодолению? Рассмотрим основные проекты социальных инноваций, реализуемых в настоящее время в сфере занятости в Вологодской области (табл. 2).

⁷ Мониторинг качественного состояния трудового потенциала региона проводится ИСЭРТ РАН с 1997 г. Объектом исследования является трудоспособное население Вологодской области. Опросы проходят ежегодно в августе – сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

⁸ О государственной программе «Содействие занятости населения, улучшение условий и охраны труда в Вологодской области на 2014–2018 годы»: постановление Правительства Вологодской области от 28 окт. 2013 г. № 1101 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/vologod/505626/> (дата обращения: 12.05.2015).

Таблица 2

Основные социальные инновации, реализуемые в сфере занятости в Вологодской области

Проблема 1	Направление решения 2	Социальная инновация ⁹ 3
Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда	Подготовка кадров по востребованным профессиям	Проект «Профильная смена (слет) «IT-град» в загородном лагере» http://itclub-vologda.ru/tegi/it-smena Инициатор – «Клуб ИТ-директоров Вологодской области». Подготовки кадров для IT-сферы. В оздоровительном лагере школьники в игровой интерактивной форме получают знания в IT-сфере. Проект «Профильные лагеря «IT-град» на базе общеобразовательных организаций города Вологды» http://itclub-vologda.ru/tegi/it-smena Инициатор – «Клуб ИТ-директоров Вологодской области». Подготовки кадров для IT-сферы. Школьники знакомятся с работой видеооператора, фотографа, основами монтажа и озвучивания мультфильмов, работают над собственными проектами по созданию компьютерных игр, видеороликов, серии фотографий. Проект «Базовые организации» http://invest.vologda-portal.ru/news/predpriyatie-nakhodyashchiesya-v-promparke-vologda-vostok-stalo-bazovoi-organizatsiei-dlya-uchr Инициатор – Администрация города Вологды. Проект укрепляет взаимодействие предприятий, техникумов и колледжей при подготовке кадров по рабочим специальностям; делает образование практикоориентированным; повышает престиж рабочих специальностей. Проект «Ресурсный центр» http://www.sokoldok.ru/ru/information/news/sotrudnichestvo-s-slpt-kadry.html Инициатор – Ассоциация деревянного домостроения Создание условий для обеспечения высококвалифицированными кадрами лесной и деревообрабатывающей промышленности.

⁹ Критерием инновационности является отсутствие подобных проектов на территории области.

1	2	3
	Популяризация рабочих и технических специальностей среди молодежи, проведение жизни, проведение профориентационных мероприятий	Комплекс «Эврика» http://www.nb-fund.ru/social-entreprenurship/supported-projects/interaktivnyy-obrazovatelno-informatsionnyy-komplex-evrika.html Инициатор – Некоммерческий фонд содействия занятости населения «Русский Мир». Знакомство молодежи с программами высших учебных заведений по обучению по техническим специальностям; презентация работ студентов; экскурсии для школьников на предприятия. Проект «Битва профессионалов» http://vologda-portal.ru/o_gorode/index.php?SECTION_ID=6359 Инициатор – Администрация города Вологды. Повышение престижа рабочих профессий; пропаганда здорового образа жизни; привлечение внимания работодателей к созданию благоприятных условий для занятий физической культурой; спартакиада трудовых коллективов. Проект «Профдиагностика девятиклассников» http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=279743&SECTION_ID=160 Инициатор – Администрация города Вологды. Построение диалога о выборе будущей профессии между: детьми, родителями, учителями, учреждениями профобразования, бизнесом. Ежегодное тестирование всех девятиклассников города по профессиональной программе.
Удовлетворение текущей потребности в кадрах		Проект «Молодежные трудовые бригады» http://vologda-portal.ru/o_gorode/index.php?SECTION_ID=4436 Инициатор – Администрация города Вологды. Организация временной занятости молодежи. В течение трудового сезона участники трудовых бригад работают на предприятиях города, благоустраивают город (высаживают цветы, косят и убирают траву, чистят пруды, благоустраивают улицы), ремонтируют социальные объекты: школы и детские сады. Проект «100 общественных помощников Главы города Вологды» http://vologda-portal.ru/officialnaya_vologda/index.php?SECTION_ID=5743 Инициатор – Администрация города Вологды. Формирование резерва управленческих кадров города. Стажировки в Администрации и на муниципальных предприятиях города.

1	2	3
Низкая мотивация населения к самозанятости	Создание комфортных условий для развития малого и среднего предпринимательства	Проект «Вологда – город профессионалов» http://vologda-portal.ru/o_gorode/index.php?SECTION_ID=4483 Инициатор – Администрация города Вологды. Студенты проходят двухмесячные стажировки на предприятиях, в государственных организациях. Проект «Время бизнеса» http://vologda-portal.ru/officialnaya_vologda/index.php?SECTION_ID=6106 Инициатор – Администрация города Вологды. Создание комфортных условий на территории муниципального образования «Город Вологда» для развития малого и среднего предпринимательства и увеличение их числа путем совершенствования форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на высокий потенциал социального предпринимательства на Вологодчине [7], большинство из представленных проектов разработаны по инициативе Администрации областной столицы и связаны с предоставлением различных услуг, т.е. носят непроектовый характер. Они направлены на решение проблем, вызванных дисбалансом спроса и предложения рабочей силы на рынке труда и низкой мотивацией населения к samozанятости, путем проведения просветительско-профориентационных и образовательных работ, а также непосредственной интеграции людей в трудовую деятельность. Основным адресатом социальных инноваций выступает молодежь, что может быть связано с достаточно высоким уровнем безработицы среди данной категории (в 2013 г. удельный вес безработных в возрасте от 15 до 29 лет в общей численности безработных в Вологодской области составил 40% против 36% – в Северо-Западном федеральном округе).

Сопоставление существующих нововведений на рынке труда Вологодской области с мероприятиями, закрепленными в программных документах, показало, что проекты социальных инноваций не затрагивают такие направления деятельности, как профессиональное обучение (переобучение) женщин в период отпуска по уходу за ребенком и содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов (рисунк).

Вместе с тем подобного рода инновации активно внедряются на территории других субъектов РФ. В частности, профессиональное обучение женского населения чаще всего осуществляется посредством их интеграции в трудовую деятельность. Так, в г. Москве стартовал проект «Мама работает», предусматривающий создание производства по выпуску одежды молодыми мамами. График работы позволяет трудиться на дому в среднем по 3 часа в день. В Челябинской области ООО «Рейн-Стар» были созданы удаленные рабочие места для матерей, не имеющих возможности работать вне дома, по выпуску верхнего трикотажа для детей, в т.ч. специализированной одежды для детей-инвалидов. В Ярославской области создана мастерская «Веселый войлок» по производству игрушек и бижутерии многодетными матерями из малообеспеченных семей, которые не могут работать в режиме полной занятости и нуждаются в надомной работе.

Сопоставление направлений социальных инноваций в сфере занятости с мероприятиями, закрепленными в программных документах, в Вологодской области

Содействие в трудоустройстве людей с ограниченными возможностями здоровья также нашло отражение в ряде проектов социальных инноваций в регионах России. В Волгоградской области реализуются инициативы «Кубик» и «Эталон» по созданию специализированных рабочих мест для инвалидов по зрению по производству товаров народного потребления. В Новосибирской области организованы интеграционные мастерские столярных и малых полиграфических работ для инвалидов детства, также функционирует проект «Старт для каждого» по обучению и трудоустройству IT-специалистов – молодых людей с инвалидностью. В Самарской области в рамках проекта «Веселый пряник» налажено промышленное производство имбирного печенья, в котором задействованы неквалифицированные рабочие кадры, в т.ч. инвалиды.

Это далеко не полный перечень социальных инноваций, реализуемых по данным направлениям на территории России, что свидетельствует о значительном потенциале развития инновационной деятельности в Вологодской области. Принимая во внимание роль органов государственной власти региона в разработке социально значимых проектов в сфере занятости, необходимым представляется усиление роли гражданского общества в решении проблем рынка труда. Между тем исследование качественного состояния трудового потенциала населения региона, проведенное ИСЭРТ РАН в 2014 г., показало, что удельный вес людей, отнесенных, согласно методике¹⁰, к типу «новаторы», составляет 26%. Для них характерны поиск возможностей для реализации собственного потенциала, тяга к творчеству, значимость морального удовлетворения от выполняемых функций. Это позволяет судить о наличии в Вологодской области слоя граждан, способных, при определенных условиях, к инновационной деятельности, в т.ч. в социальной сфере.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что основными препятствиями в развитии института социальных инноваций в сфере занятости в Вологодской области являются:

- 1) низкая активность гражданского общества в разработке и внедрении социальных инноваций;
- 2) отсутствие широкого распространения проектов социальных инноваций в районах области;
- 3) недостаточный охват в плане социальных инноваций приоритетных направлений развития регионального рынка труда;
- 4) непроизводительный характер проектов социальных инноваций.

Преодоление данных барьеров возможно за счет реализации следующих направлений:

- 1) формирование благоприятной среды для развития социального предпринимательства: проведение конкурсов региональных инновационных проектов; разработка и принятие специальных программ развития и поддержки социального предпринимательства; привлечение бизнеса в социальную сферу путем повышения эффективности механизма государственно-частного партнерства, снижения налогового бремени и т.д.;

¹⁰ Подробнее о методике см. [14].

2) развитие межсекторального социального партнерства между органами государственной власти, предпринимателями, общественными организациями и объединениями;

3) использование механизма государственного социального заказа по реализации региональных программ и проектов, направленных на удовлетворение социальных потребностей граждан, путем бюджетного финансирования (полностью или частично) сторонних организаций;

4) интеграция успешного опыта по внедрению проектов социальных инноваций (в частности, реализуемых в других субъектах РФ);

5) предоставление различных форм поддержки (субсидии, льготы и т. д.) социальным предпринимателям, решившим открыть свое дело по производству товаров с привлечением социально не защищенных категорий граждан;

6) составление и ведение специальной базы данных социальных предприятий;

7) развитие перспективных форм сотрудничества предприятий с центрами занятости населения.

В заключение отметим, что перспективы экономического роста России напрямую зависят от мобильности внедрения инноваций. Реализация вышеперечисленных мероприятий может стать своеобразным стимулом к развитию социального предпринимательства и использованию потенциала социальных инноваций для обеспечения более полной и эффективной занятости населения.

Список литературы

1. *Албутова А.И.* Социальное предпринимательство в России: ключевые игроки и потенциал формирования // Экон. социология. 2013. № 3. С. 109-133.
2. *Александров Д.Г., Королева Т.И.* Социальное предпринимательство в современном мире // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 45-50.
3. *Арцер Т.В.* Инновационное социальное партнерство государства, бизнеса и некоммерческих организаций – основа модернизации экономики России // Известия Томского политехнического университета. 2011. № 6, т. 319. С. 16-20.
4. *Ахметзянов Ф.З.* Реализация социальных инноваций в современной российской экономике: автореф. дис. ... экон. наук. Казань, 2013. 23 с.
5. *Василенко Л.А., Василенко В.И.* Социальные инновации в контексте управления будущим. Махачкала: Радуга, 2013. 341 с.
6. *Друкер П.* Бизнес и инновации. М.: И.Д. Вильямс, 2009. 432 с.
7. *Задорин И.* Рейтинг регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/rating-regionov.html> (дата обращения: 12.05.2015).
8. *Ильина Г.Н.* Социальная ответственность российского бизнеса: стратегии и инновации // Вестник МГИМО университета. 2014. № 1. С. 216-224.
9. *Ильичев А.* Вологда является лидером по развитию социальных инноваций в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volbusiness.ru/vologdayavlyaetsya-liderom-po-razvitiyu-sotsialnyix-innovacziy-v-rossii.html> (дата обращения: 12.05.2015).

10. *Краснопольская И.И., Мерсиянова И.В.* Гражданское общество как среда производства и распространения социальных инноваций // Форсайт. 2014. № 4. С. 40-53.
11. *Лазаренко А.Л., Минакова Е.И., Рязанцева Т.В.* Понятие социального предпринимательства: общественная значимость и инновационная составляющая // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 4. С. 3-8.
12. *Масару Я.* О новых вызовах инновационному развитию // Инновационные тренды. 2011. № 13. С. 6-8.
13. *Московская А.А.* Потенциал третьего сектора: инновационные подходы для развития территорий (социальное предпринимательство) / УМК. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 108 с.
14. *Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования* / под ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 184 с.
15. *Социальные инновации: опыт БРИК* [Электронный ресурс]. URL: <http://new-leaders.livejournal.com/40301.html> (дата обращения: 12.05.2015).
16. *Социологическая энциклопедия: в 2 т.* М.: Мысль, 2003. Т. 2. 863 с.
17. *Технологии социальной работы* / под общ. ред. Е.И. Холостовой. М.: ИНФРА-М, 2001. 400 с.
18. *Эмиров Н.Д.* Факторы инновационной деятельности в социальной сфере // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 316-319.
19. *Barthélemy A., Slitine R.* Entrepreneuriat social: innover au service de l'intérêt général: panorama, enjeux, outils. Paris: Vuibert, 2011. 208 p.
20. *Bouchard M.J.* L'innovation sociale en économie sociale / J.L. Klein, D. Harrisson // L'innovation sociale émergence et effets sur la transformation des sociétés. Montréal: Université du Québec à Montréal, 2006. P. 121-138.
21. *Dandurand L.* Réflexion autour du concept d'innovation sociale, approche historique et comparative // Revue française d'administration publique. 2005. № 115. P. 377-382.
22. *Djellal F., Faiz G.* Innovation dans les services et entrepreneuriat: au-delà des conceptions industrialistes et technologistes du développement durable // Innovations. 2009. № 29. P. 59-86.
23. *Klein J. L., Harrisson D.* L'innovation sociale émergence et effets sur la transformation des sociétés. Montréal: Presses de l'Université du Québec, 2006. 465 p.
24. *Laborier P., Trom D.* Historicités de l'action publique. Paris: Presses universitaires de France, 2003. 540 p.
25. *Murray R., Caulier-Grice J., Mulgan G.* The open book of social innovation. London: The Young Foundation, 2010. 224 p.
26. *Osborne S., Brown K.* Managing change and innovation in public service organizations. London: Routledge, 2005. 273 p.
27. *Phills J.A. Jr., Deiglmeier K., Miller D.T.* Rediscovering Social Innovation [Электронный ресурс] // Stanford Social Innovation Review. 2008. № 6. URL: http://www.ssireview.org/articles/entry/rediscovering_social_innovation (дата обращения: 12.05.2015).
28. *Richez-Battesti N., Vallade D.* ESS et innovations sociales: quel modèle socio économique d'incubateur? // Revue d'innovation. 2009. № 30. P. 41-61.

29. *Social entrepreneurs as lead users for service innovation* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.selusi.eu> (дата обращения: 12.05.2015).
30. *Social platform on sustainable lifestyles 2050* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sustainable-lifestyles.eu> (дата обращения: 12.05.2015).
31. *Surman T., Surman M.* The Constellation Model of Collaborative Social Change [Электронный ресурс]. URL: <http://abcee.org/cms/wp-content/uploads/2011/03/Constellation-model.pdf> (дата обращения: 12.05.2015).
32. *Taylor J.B.* Introducing Social Innovation // *Journal of Applied Behavioral Science*. 1970. Vol. 6, № 1. P. 69-77.
33. *Thelen K.* How Institutions Evolve: Insights from Comparative Historical Analysis / J. Mahoney. & Rueschemeyer D. (eds.). // *Comparative Historical Analysis in the Social Sciences*. New York: Cambridge University Press, 2002. P. 208-240.
34. *Westley F.* The Social Innovation Dynamic. Waterloo Institute for Social Innovation and Resilience [Электронный ресурс]. URL: http://sig.uwaterloo.ca/sites/default/files/documents/TheSocialInnovationDynamic_001.pdf (дата обращения: 12.05.2015).

Получено 02.06.2015

References

1. Albutova, A.I. (2013), "Social Entrepreneurship in Russia: Key Actors and the Development Potential", *Economic Sociology*, no. 3, pp. 109-133.
2. Aleksandrov, D.G. and Koroleva, T.I. (2014). "Social Entrepreneurship in the modern world", *Jekonomika. Nalogi. Pravo*, no. 4, pp. 45-50.
3. Artser, T.V. (2011), "Innovative social partnership of the state, business and nonprofit groups is the base for russian economy modernization", *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, vol. 319, no. 6, pp. 16-20.
4. Ahmetzjanov, F.Z. (2013), "The implementation of social innovations in the modern Russian economy", Abstract of Ph.D. dissertation, Economics, Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev, Kazan, Russia.
5. Vasilenko, L.A. and Vasilenko V.I. (2013), *Social'nye innovacii v kontekste upravlenija budushhim* [Social innovations in the context of managing the future], Raduga, Makhachkala, Russia.
6. Drucker, P. (2009), *Biznes i innovacii* [Innovation and entrepreneurship], Translated by Golovinskij, K.S., Williams Publishing, Moscow, Russia.
7. Zadorin, I. (2012), "Regions' rating", available at: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/rating-regionov.html> (Accessed 12 May 2015).
8. Illina, G.N. (2014), "Social responsibility of business: strategy and innovations", *Vestnik MGIMO-University*, no. 1, pp. 216-224.
9. Il'ichev, A. (2014), "Vologda is a leader in the development of social innovation in Russia", available at: <http://www.volbusiness.ru/vologda-yavlyaetsya-liderom-porazvitiyu-soczialnyix-innovaczij-v-rossii.htm> (Accessed 12 May 2015).
10. Krasnopol'skaya, I. and Mersiyanova, I. (2014), "Civil society as an environment for production and diffusion of social innovation", *Foresight-Russia*, vol. 8, no. 4, pp. 40-53.

11. Lazarenko, A.L., Minakova, E.I., Ryazantseva, T.V. (2012), "The idea of social busines. The public consequence and innovative component", *OryolGIET Bulletin*, no. 4, pp. 3-8.
12. Masaru, Ya. (2011), "About new challenges for innovation-driven growth", *Bjulleten' Innovacionnye Trendy*, no. 13, pp. 6-8.
13. Moskovskaya, A.A. (2011), *Potencial tret'ego sektora: innovacionnye podhody dlja razvitiya territorij (social'noe predprinimatel'stvo)* [The third sector's potential: innovative approaches for the development of territories (social entrepreneurship)], Higher School of Economics, Moscow, Russia.
14. Leonidova, G.V., Ustinova, K.A., Popov, A.V., Panov, A.M., Golovchin, M.A., Solovyeva, T.S., Chekmareva, E.A. (2013), *Problemy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya. Chelovecheskiy kapital territoriy: problemy formirovaniya i ispol'zovaniya* [Problems of State Management Effectiveness. Human Capital of the Territories: Problems of Formation and Use], in Shabunova, A.A. (ed.), ISEDT RAS, Vologda, Russia.
15. Blog of Skolkovo (2010), "Social innovations: experience of BRIC", available at: <http://new-leaders.livejournal.com/40301.html> (Accessed 12 May 2015).
16. Ivanov, V.N., Semigin, G.Ju., Toshhenko, Zh.T. (2003), *Sociologicheskaja jenciklopedija* [Encyclopedia of Sociology], vol. 2, Mysl', Moscow, Russia.
17. Holostova, E.I. (ed.) (2001), *Tehnologii social'noj raboty* [Technology of social work], INFRA-M, Moscow, Russia.
18. Emirov, N.D. (2010), "Factors of innovative activity in the social sphere", *Problems of Modern Economics*, no. 4, pp. 316-319.
19. Barthélemy, A. and Slitine, R. (2011), *Entrepreneuriat social: innover au service de l'intérêt général: panorama, enjeux, outils*, Vuibert, Paris, France.
20. Bouchard, M.J., Klein, J.L., Harrisson, D. (2006), "L'innovation sociale en économie sociale", *L'innovation sociale émergence et effets sur la transformation des sociétés*, Université du Québec à Montréal, Montréal, Canada, pp. 121-138.
21. Dandurand, L. (2005), "Réflexion autour du concept d'innovation sociale, approche historique et comparative", *Revue française d'administration publique*, № 115, pp. 377-382.
22. Djellal, F., Faïz, G. (2009), "Innovation dans les services et entrepreneuriat: au-delà des conceptions industrialistes et technologistes du développement durable", *Innovations*, № 29, pp. 59-86.
23. Klein, J.L. and Harrisson, D. (2006), *L'innovation sociale émergence et effets sur la transformation des sociétés*, Presses de l'Université du Québec, Montréal, Canada.
24. Laborier, P. and Trom, D. (2003), *Historicités de l'action publique*, Presses universitaires de France, Paris, France.
25. Murray, R., Caulier-Grice, J., Mulgan, G. (2010), *The open book of social innovation*, The Young Foundation, London, England.
26. Osborne, S. and Brown, K. (2005), *Managing change and innovation in public service organizations*, Routledge, London, England.
27. Phills Jr., J.A., Deiglmeier, K., Miller, D.T. (2008), *Rediscovering Social Innovation* [Online], available at: http://www.ssireview.org/articles/entry/rediscovering_social_innovation (Accessed 12 May 2015).

28. Richez-Battesti, N. and Vallade, D. (2009). "ESS et innovations sociales: quel modèle socio économique d'incubateur?", *Revue d'innovation*, № 30, pp. 41-61.
29. SELUSI (2014), "Social entrepreneurs as lead users for service innovation", available at: <http://www.selusi.eu> (Accessed 12 May 2015).
30. SPREAD (2014), "Social platform on sustainable lifestyles 2050", available at: <http://www.sustainable-lifestyles.eu> (Accessed 12 May 2015).
31. Surman, T. and Surman, M. (2011), *The Constellation Model of Collaborative Social Change* [Online], available at: <http://abcee.org/cms/wp-content/uploads/2011/03/Constellation-model.pdf> (Accessed 12 May 2015).
32. Taylor, J.B. (1970), "Introducing Social Innovation", *Journal of Applied Behavioral Science*, vol. 6, № 1, pp. 69-77.
33. Thelen, K. (2002), "How Institutions Evolve: Insights from Comparative Historical Analysis", in Mahoney, J. and Rueschemeyer, D. (ed.), *Comparative Historical Analysis in the Social Sciences*, Cambridge University Press, New York, USA, pp. 208-240.
34. Westley, F. (2008), *The Social Innovation Dynamic*. Waterloo Institute for Social Innovation and Resilience [Online], available at: http://sig.uwaterloo.ca/sites/default/files/documents/TheSocialInnovationDynamic_001.pdf (Accessed 12 May 2015).

SOCIAL INNOVATIONS IN EMPLOMENT: REGION'S EXPERIENCE

Tatyana S. Solovieva

*Institute of Socio-economic Development of Territories of Russian Academy of Science, 56a
Gorkogo str., Vologda, 160014, Russia
E-mail: sonnnata@bk.ru*

Andrey V. Popov

*Institute of Socio-economic Development of Territories of Russian Academy of Science, 56a
Gorkogo str., Vologda, 160014, Russia
E-mail: ai.popov@yahoo.com*

In the modern world innovations are being increasingly used as an efficient tool to solve the major problems in the society and to overcome their negative consequences. However, the innovations do not cover all fields of the social sphere in Russia. Currently, development and implementation of social innovation projects that could quickly respond to the negative developments in the Russian labor market acquire special significance.

The aim of the article is to analyze the innovations implementation practices in the field of employment at the regional level. Special attention is paid to classification of the approaches to the definition of 'social innovation' in accordance with the principal research trends of the international practices, upon which the author's interpretation is proposed.

The study defines the major issues in the field of employment in the Vologda region and describes measures to overcome them, decreed in the regional program

‘Employment promotion, working conditions and safety improvement in the Vologda Region, for the 2014–2018 years’. Comparison between the specificity of social innovation projects and the directions of state influence on the labor market has shown practical fields in which these innovations are not represented. In conclusion, the barriers of social innovation in the field of employment are highlighted and directions of their removal are proposed.

Key words: social innovations; employment; labor market; innovations; civil society; social entrepreneurship